

Чу Хэчао мчался день и ночь, а по прибытию в Лоян, получил донесение от Ян Чжунфы.

К его удивлению, товары, которые Ян Чжунфа отслеживал почти полмесяца, были украдены другой группой людей.

Чу Хэчао в гневе чуть не обезглавил Ян Чжунфу на месте, но все же смог сдержаться и холодно выслушал подсказки, которые собрал подчиненный.

Ян Чжунфа отследил путь товаров вплоть до Ханьчжуна. И обнаружил, что перевозчики не пересекались ни с кем, кроме беженцев. Несмотря на абсурдность предположения, Ян Чжунфа пришел к выводу, что товары были захвачены беженцами, бежавшими из Ханьчжуна.

Однако обычные беженцы не обладали возможностями для совершения подобных деяний. За ними должен кто-то стоять. Они, вероятно, как и Ян Чжунфа, нацеливаясь на обоз с того самого момента, как товары покинули Ханьчжун. Но количество беженцев из Ханьчжуна было огромным, они были разбросаны по всем направлениям, как угри в реке, что затрудняло отслеживание их местонахождения.

Однако в последние два дня Ян Чжунфа заметил странное явление: многие беженцы, разбросанные по стране, методично пробирались в уезд Жуян.

На следующий день после того, как товары были украдены, беженцы начали показывать необычные движения. Ян Чжунфа не верил, что между этими событиями нет никакой связи. Он послал кого-то, чтобы тайно проникнуть в уезд Жуян, и действительно обнаружил несколько рулонов ткани из Ханьчжуна на рынке уезда Жуян.

Эти яркие ткани, украшенные замысловатыми узорами и отделанные золотой нитью, были чрезвычайно ценными. Вполне вероятно, что воры знали, что не могут оставить ткани себе, поэтому они продали их в магазины по заниженным ценам.

Такой хитрый и тонкий подход бесконечно раздражал Ян Чжунфу. Однако именно из-за этого Ян Чжунфа был убежден, что преступники, укравшие их товары, находятся в Жуяне. Но Жуян был уездом с тремя соперничающими фракциями: семьей Чэнь, семьей Вэй, семьей Ван, а также уездным магистратом, резиденцией Юань. В маленьком уезде переплелись различные силы, и независимо от того, насколько усердно Ян Чжунфа расследовал, он не мог определить истинного вдохновителя этой затеи.

Чу Хэчао наказал его тридцатью ударами палок и с хмурым видом повел своих людей прямо к особняку Чу Вана.

Увидев Юань Ли, одетого в свадебный наряд в зале, Чу Хэчао вспомнил, что он сын уездного магистрата Жуяна. Такое совпадение не могло не заставить Чу Хэчао задуматься. С первые же слов он начал целенаправленно прощупывать эту новую 'невестку'.

Чу Хэчао не вел себя дружелюбно.

Юань Ли не понимал в чем дело и осторожно сказал: «Генерал, должно быть, произошло недоразумение. Мы только что познакомились, поэтому никаких подарков я тебе не посылал».

Чу Хэчао ухмыльнулся: «Невестка, дворяне нередко что-то забывают».

У Юань Ли было лицо, способное легко распологать других.

Его ясные глаза отражали мягкий темперамент, а улыбка была похожа на весеннюю траву и ветви ивы, полные живой жизненной энергии.

Однако эта внешность, вместо того, чтобы развеять подозрения Чу Хэчао, только усилила его настороженность.

Улыбка Юань Ли стала натянутой.

Чу Хэчао был крепким, и, несмотря на мартовскую погоду, пот медового цвета капал с его висков. Контур его лица были глубокими и отчетливыми. Несмотря на то, что он улыбался, в его глазах не отражалось и следа веселья. Когда он смотрел на Юань Ли, его взгляд был холоден, как лед в двенадцатом лунном месяце.

Юань Ли выдавил улыбку и прямо сказал: «Генерал, пожалуйста, скажи, что ты подразумеваешь».

Чу Хэчао ничего не ответил и просто холодно улыбнулся, затем повернулся и поприветствовал Чу Вана и госпожу Ян. Госпожа Ян давно не видела своего второго сына, ее глаза покраснели, и она собиралась сказать несколько слов, когда служанка рядом с ней напомнила ей тихим голосом: «Госпожа, приближается благоприятный момент».

Госпожа Ян поспешно вытерла слезы носовым платком и заставила себя улыбнуться, сказав: «Циэ, поскольку твой старший брат прикован к постели, ты будешь представлять его в церемониальном поклоне».

Чу Хэчао помолчал несколько секунд, прежде чем сказать: «Хорошо, я это сделаю».

С этими словами он обернулся, и в воздухе снова повеяло запахом крови. Он посмотрел на Юань Ли сверху вниз и сказал: «Невестка, ты же не возражаешь, верно?»

Голова Юань Ли слабо пульсировала, когда он ответил: «Конечно, я не возражаю».

Он начал сомневаться, не обидел ли он Чу Хэчао каким-либо образом.

Но с тех пор, как Юань Ли перодился в этом времени, он никогда не покидал уезд Жуян. Он не должен был иметь никаких взаимодействий с этим грозным генералом.

Как на ситуацию не посмотри, проблема была только в голове у Чу Хэчао.

Ян Гунгун, который стоял в стороне, заставил себя улыбнуться и сказал: «Второй молодой господин, давайте я отведу вас освежиться и переодеться».

Чу Хэчао все еще был в доспехах, с мечом на поясе, покрытый пылью и грязью. Он омрачил это радостное событие бракосочетания чувством враждебности. Как жених мог совершить поклон в таком виде?

«Нет необходимости», — Чу Хэчао приподнял бровь. «Если мы будем медлить и дальше, то упустим благоприятный момент для моей невестки».

Каждый раз, когда Юань Ли слышал как его называют невесткой, брови парня хмурились. Он чувствовал себя крайне неловко. «Генерал, достаточно обращаться ко мне по имени».

Чу Хэчао улыбнулся. «Невестка, это было бы неуместно».

Слово 'невестка' было намеренно подчеркнуто. А каждый слог чеканили с такой силой, будто желая разорвать его на куски.

Юань Ли, будучи мужчиной, почувствовал, как его гнев нарастает в ответ на провокацию. Он спокойно сказал: «Тогда я буду обращаться к генералу как к младшему брату».

Таков был обычай в Северной Чжоу. Чу Хэчао приходился деверем Юань Ли, но термин 'деверь' в основном использовался в письменной речи, в то время как в повседневной жизни люди обращались друг к другу как к братьям, следуя примеру мужа. Несмотря на то, что Юань Ли был намного моложе Чу Хэчао, обращение к нему как к «младшему брату» не было бы ошибкой.

Однако, то, что молодой человек, который еще даже не достиг совершеннолетия, назвал Чу Хэчао младшим братом, казалось несколько смешным.

Улыбка на устах Чу Хэчао постепенно исчезла.

В толпе зевак кто-то не удержался от смеха, но быстро замаскировал его под кашель.

«Мы все семья, нет необходимости в формальностях», — нетерпеливо призвал их Чу Ван, который не понимал тонких обменов, — «Чу Хэчао, контролируй свой плохой характер! Давайте продолжим».

Церемония началась. Юань Ли и Чу Хэчао вышли в центр зала. Когда Юань Ли поднял свою мантию и опустился на колени, он услышал, как кто-то рядом с ним поднял свои тяжелые доспехи и встал на колени рядом с ним.

Его плечо и рука чувствовали тепло, исходящее от другого человека. Юань Ли был тем, кто обладал сильным чувством личного пространства. Он не возражал против того, чтобы более слабые мужчины приближались к нему. Но когда другой мужчина, чья сильная аура была полна агрессии, находился так близко, Юань Ли почувствовал дискомфорт такой степени, что ему захотелось оттолкнуть Чу Хэчао подальше.

Но он сдержался.

После церемонии настало время свадебного банкета. Ян Гунгун подошел к Юань Ли и прошептал: «Молодой господин Юань, вы желаете, чтобы я отвел вас на встречу со старшим молодым господином?»

Юань Ли кивнул, его глаза опустились, а тени его ресниц затанцевали на его лице. Безупречно исполнив церемониальные поклоны с Чу Хэчао, он последовал за слугами и покинул гостевой зал.

Чу Хэчао коснулся меча на поясе, его пальцы в перчатках намеренно или нет ласкали рукоять, наблюдая как Юань Ли покидает зал. Выражение его лица было нечитаемым.

Ян Чжунфа, прихрамывая, подошел к нему с жалким видом. «Генерал, вы что-нибудь поняли? Неужели это дело рук вашей невестки? Если он действительно забрал эту партию товара, то у нас налицо семейная вражда! Почему бы нам просто и прямо не попросить твою невестку вернуть вещи?»

Чу Хэчао спросил: «Ты уверен, что эти люди находятся в уезде Жуян?»

Выражение лица Ян Чжунфы стало серьезным. «Я, Ян Чжунфа, ставлю на кон свою жизнь. Они определенно в уезде Жуян!»

Пальцы Чу Хэчао, постукивающие по рукояти меча, на мгновение остановились, а затем продолжили движение. «Трудно сказать...»

«На самом деле, я тоже не уверен», — вздохнул Ян Чжунфа, глядя на удаляющуюся фигуру Юань Ли. «Было бы невероятно, окажись они действительно его людьми. Вы только посмотрите он как молод, но уже такой зрелый и опытный. Если бы не я и мои люди, неустанно рыскающие днем и ночью, мы бы не обнаружили и следа улики на рынке уезда Жуян».

Чу Хэчао рассмеялся и холодно сказал: «Если бы ты не потратил два часа впустую из-за выпивки, эти товары не были бы украдены кем-то другим».

Ян Чжунфа вытер пот со лба и сказал: «Генерал, я ошибся. Я больше не буду таким безрассудным. Нам нужно срочно вернуть эту партию товара. 130 000 солдат на северной границе полагаются на эти деньги, чтобы иметь достойное пропитание».

«Только что», — тон Чу Хэчао стал холодным, — «Этот смех был твоим, верно?»

Ян Чжунфа молчал.

Чу Хэчао развернулся и направился к столу с вином. «Раз уж ты сказал, что товар находится в уезде Жуян, то походи и забери его. Если же ты не сможешь его отыскать, ты можешь использовать свою собственную голову, чтобы компенсировать 130 000 военных жалований».

Лицевые мышцы Ян Чжунфа дернулись. «Есть».

Звуки веселья становились все приглушеннее, и Ян Гунгун тихо сказал: «Вчера вы прибыли в резиденцию слишком поздно, и старший молодой господин уже лег спать. Но сегодня ваш с мастером радостный день, так что было бы лучше повидаться с ним».

Юань Ли кивнул и тихо последовал за ним.

Место, где жил Чу Минфэн, располагалось довольно далеко. Некоторое время они бродили по окрестностям, пока, наконец, не добрались до уединенного и изысканного дворика.

Перед двором стояли два охранника. Ян Гунгун подошел к ним и сказал несколько слов. Один из охранников кивнул и зашел внутрь, чтобы доложить.

Однако вскоре охранник вернулся с извиняющимся выражением лица. «Ян Гунгун, ты пришел в неудачное время. Старший молодой господин только что заснул».

«Опять спит?» Ян Гунгун вздохнул. «Забудь об этом, забудь. Не будите старшего молодого господина. Мы вернемся позже».

Стражник поклонился и отдал честь, а затем вернулся и встал у ворот. Ян Гунгун обернулся, его лицо наполнилось стыдом, и он извинился перед Юань Ли: «Молодой господин Юань, во всем виновен этот слуга. Простите, что заставил вас прийти сюда напрасно».

Юань Ли посмотрел на закрытые ворота двора и покачал головой: «Ничего».

Чу Минфэн был хитрым и непредсказуемым, поэтому чем реже Юань Ли будет пересекаться с ним, тем лучше.

Когда они снова вернулись во двор Вэньдао, небо уже потемнело.

Брак У Юань Ли и Чу Минфэна не был настоящим, поэтому им не подготовили брачных покоев. Трое молодых слуг, понимающих характер своего господина, уже предвосхитили его скорое возвращение и приготовили для него горячий суп и чай.

Несмотря на то, что погода в марте была приятной, Юань Ли все же ощущал себя потным и горячим. Как только он вошел в комнату, он снял свой изысканный свадебный наряд и попросил кого-то принести ему таз с теплой водой. Он быстро омыл свое тело полотенцем.

Полотенце плавно скользило по его талии и животу, очерчивая тонкий слой мышц, не преувеличенных, но красивых и крепких. Губы Юань Ли изогнулись, он был доволен результатами своих повседневных тренировок. Парень завязал пояс своих внутренних одежд и

крикнул: «Линь Тянь, принеси мне измерительную ленту».

Линь Тянь был слугой, ответственным за повседневные нужды Юань Ли. Он принес специально изготовленную измерительную ленту, и Юань Ли измерил свой рост. Он с радостью обнаружил, что подросток еще на два сантиметра.

Не зря он каждое утро делал зарядку и бегал. При такой скорости роста даже в древние времена, когда питание не было в изобилии, у него были все шансы вырасти до 180 сантиметров.

Внезапно прибежал охранник и прошептал: «Молодой господин, кто-то идет».

Юань Ли приподнял бровь, бросил измерительную ленту Линь Тяню и схватил с кровати верхние одежды своего свадебного наряда. Он наскоро надел его задом наперед, затем быстро обулся. «Кто идет?»

«Группа людей, я их не знаю», — сказал охранник. «Но, кажется, что они несут вино».

Юань Ли был ошеломлен, а затем выражение его лица стало хитрым.

Неужели эти люди пришли сюда, чтобы нарушить порядок в брачном чертоге?

Но реальность оказалась еще более странной, чем он ожидал. Эти люди пришли сюда не для того, чтобы нарушить его покой, а для того, чтобы доставить свадебное вино.

Юань Ли это показалось забавным. «Свадебное вино? С кем же мне его пить?»

«Естественно, ты будешь пить со мной», — раздался из толпы ленивый голос. Слуги уступили дорогу высокой фигуре, что стояла, прислонившись к двери с кувшином вина в руке. Чу Хэчао ухмыльнулся, его взгляд был испытывающим. — «С кем еще невестка хочет выпить?»

Он уже снял доспехи и теперь был одет только в тонкую черную весеннюю рубашку. Его высокая и крепкая фигура была полностью видна, можно было рассмотреть даже красивые линии мускулов на руках. Спина была прямой, плечи широкими, а талия узкой. Черные кожаные перчатки на его руках, как ни странно, до сих пор не были сняты, словно они были продолжением его кожи.

Юань Ли почувствовал, как у него начинает болеть голова, и не смог удержаться от вымученной улыбки. «Мне бы не хотелось беспокоить младшего брата даже из-за свадебного вина».

Чу Хэчао вошел в комнату, и только тогда Юань Ли заметил большой клинок, висящий у него на поясе. Его веки слегка дернулись, когда Чу Хэчао пододвинул стул и сел рядом с ним, согнув ноги. «Действительно, это хлопотно. Раз уж ты знаешь, что причинил мне неприятности, пей скорее и покончим с этим».

Рукоять клинка качнулась, слегка коснувшись столешницы.

Церемониймейстер осторожно протянул Юань Ли чашу с вином.

Юань Ли мгновение смотрел на вино, затем протянул руку и принял чашу с нежной улыбкой. «Генерал, прошу».

Под теплым желтым светом свечей мутное вино в чаше колыхалось, отражая на запястье и щеке слабую рябь, напоминающую плавающую золотую рыбку.

Губы Юань Ли сомкнулись, его глаза опустились, все его естество излучало манеру мягкости и послушния. Пальцы, держащие чашу с вином, слегка выглядывали из рукава, подобные нефриту слегка влажные и прохладные.

Выражение лица Чу Хэчао немного изменилось. Он поднял руку и взял еще одну чашу с вином, легонько стукнув ей по чаше в руке Юань Ли, прежде чем выпить содержимое одним глотком.

Свадебное вино, также известное как чаша единения, не подходило для переплетения рук в их случае, так как они были невесткой и деверем.

Как раз в тот момент, когда Юань Ли собирался выпить вино, его мозг внезапно получил уведомление от системы.

□Активирована система «Энциклопедия всех вещей». Задание по зачислению в Национальную академию выполнено, награда выдана. Пожалуйста, исследуйте самостоятельно□

□Выдано новое задание: найти наставника□

□Награда: метод рафинирования белого сахара□

Рука Юань Ли сильно дрогнула, выплеснув все вино на бедро Чу Хэчао.

Чу Хэчао резко встал, его лицо побледнело, и он холодно усмехнулся: «Молодой мастер Юань, что это значит?»

Юань Ли больше не обращал на него внимания. Оказалось, что резиденция Чу уже обеспечила ему место для поступления в Национальную Академию. Но еще больше его удивило то, что в его разум действительно поступила реальная информация о производстве мыла.

Древесную золу смешивают с фильтрованной щелочной водой, полученной из известкового порошка и чистой воды. Затем щелочную воду смешивали с салом, в конечном итоге получая чистое и гладкое мыло. А путем настаивания эфирных масел, извлеченных из цветов, можно было сделать душистое мыло.

Эти знания включали не только рецепт изготовления мыла, но даже содержали информацию о том, как добывать эфирные масла.

Огромная волна поднялась в сердце Юань Ли.

Он мысленно еще раз посмотрел на систему, его взгляд задержался на словах: «Метод рафинирования белого сахара».

Мыло и белый сахар — любая из этих двух вещей могла принести огромное богатство. А с деньгами, чего ему бояться из-за того, что он не сможет содержать свои войска?

После того, как он действительно получил награду от системы, Юань Ли знал, что даже если источник системы был неясен, а ее цель могла иметь скрытые мотивы, он не мог отказаться от этого золотого пальца и не использовать его. В противном случае он поступил бы глупо, отказавшись от спасательного круга из-за упрямства.

Юань Ли крепко сжал губы, на лбу выступили капельки пота.

Как раз в тот момент, когда он углубился в свои мысли, рядом с ним раздался зловеющий голос: «Молодой... Мастер... Юань...»

Чу Хэчао протянул руку и схватил Юань Ли за плечо, с силой развернув его. Его взгляд был ледяным, когда он указал на свои штаны, подразумевая, что Юань Ли должен объясниться. «Тебе нечего сказать?»

«...» Юань Ли вырвался из оцепенения, подсознательно извиняюще улыбаясь. «Я впервые пью церемониальное вино. Поэтому немного нервничал. Генерал, надеюсь, ты не станешь обижаться».

Чу Хэчао усмехнулся, не говоря ни слова, но смысл его ухмылки был и так ясен: «как ты думаешь, я в это поверю?»

Юань Ли просто налил еще одну чашу вина и быстро выпил его, его тонкая шея покачивалась, когда он глотал. Он протянул пустую чашу Чу Хэчао, спокойно глядя на него. «Я говорю правду. Генерал, вам следует поторопиться и переодеться».

В комнате воцарилась тишина, и никто не осмеливался говорить.

Слуга, держащий вино, дрожал от страха, пот стекал по нему ручьем.

Чу Хэчао посмотрел прямо на Юань Ли: «Невестка сделала мне еще один подарок», — сказал он, скривив тонкие губы и слегка сузив глаза. «Когда появится возможность, я обязательно отплачу тебе тем же».

Сказав это, он развернулся и ушел.

Юань Ли наблюдал за его фигурой.

Большой клинок, висящий на поясе Чу Хэчао, покачивался в такт с каждым его шагом.

Внезапно Чу Хэчао остановился. Он неожиданно повернулся и встретился взглядом с Юань Ли.

Глаза Чу Хэчао были холодными, как древний колодец. Он будто бы улыбался, но эта улыбка, казалось, ничего не выражала. В конце концов он исчез в ночи.